

«Коммунально-деревенское» Casino Barrière de Deauville

В Франции приставки de обозначают происхождение. В переводе на русский приставки обозначают «из». Deau-ville – «из коммуны», «из деревни»

В 1859 герцог De Morny, во время прогулки по Нормандскому побережью обнаружил маленькую деревушку Deauville на побережье Ла-Манша. Удивительная красота этих северных мест сразу понравилась герцогу, да так, что он решил создать здесь морской курорт. Так все и началось. Однако, как справедливо рассуждал герцог, на курорт приезжают состоятельные люди, поэтому одной гостиницы и моря в качестве развлечений для них явно мало, как, собственно, и для кармана самого герцога. Так и родилась идея построить казино. Добавим, что сам герцог был азартным игроком. Открытие казино состоялось 15 июля 1864 года, всего за несколько месяцев до смерти своего создателя.

Добро пожаловать в Casino Barrière de Deauville – одно из 13 казино, принадлежащих крупнейшей в Европе Groupe Lucien Barrière. Легендарное казино, одно из самых лучших казино Европы, существует в мировом игорном бизнесе более 140 лет. А началась история казино еще раньше.

В архитектуре того времени, так же как и в литературе, нашло свое отражение пренебрежительное отношение к богатству, роскоши, изысканности форм. Практичность и современность выходят на передний план.

Франция в 19 веке была своего рода эталоном общественно-политического развития Европы. Все процессы, свойственные этому этапу, приняли во Франции особенно драматичные предельно противоречивые формы. Богатейшая колониальная держава, обладавшая высоким промышленным и торговым потенциалом, задыхалась от внутренних противоречий. Кричащие факты фантастического богатства и удручающей нищеты потрясли воображение и стали ведущей темой крупнейших писателей этого периода А. Франса, Эмиля Золя, Ги де Мопассана, Романа Роллана, Альфонса Доде и многих других. Атмосфера духовного смятения породила именно во Франции бесконечное количество литературных движений и направлений. Были среди них и отчетливо буржуазные, открыто вставшие на защиту вполне благополучного буржуа, но таких все же, было несомненное меньшинство. Даже писатели, близкие определенными чертами к декадентству – символисты, кубисты, импрессионисты и другие – в большинстве своем исходили из неприязни к буржуазному миру, но все они искали выход за рамки буржуазного бытия, стремились уловить новизну быстротекущих событий, приблизиться к познанию невероятно расширившихся представлений о человеке. В общем, здание казино было построено в духе той эпохи, то есть в совершенно плохом вкусе, абсолютном, так сказать,

mauvais goût – полностью из красных обожженных кирпичей, что придавало ему вид самого обычного железнодорожного вокзала. Играли там в карты и пти-шво («лошадки»). Пти-шво – это игра рулеточного принципа с пронумерованными лошадками, которые закреплены на спицах колеса. В игре выигрывал тот, чья лошадка оказывалась к моменту остановки ближе всего к финишу. Вознаграждением ему служили ставки всех играющих.

В те времена, казино являлись не чистыми игровыми домами, а неким симбиозом театра, увеселительного заведения и собственно игрового дома. Почти каждый день там давались лирические и театральные представления. Нормандская молодежь часто приходила туда, чтобы потанцевать под музыку хорошего оркестра. Однако, несмотря на разнообразие услуг, дела в казино шли не очень хорошо, директора менялись с быстротой молнии, а клиентура была не настолько богатой, чтобы оставлять там большое количество денег. Еще несколько лет спустя дела стали идти настолько плохо, что в 1885 году казино окончательно закрыло свои двери для игроков, а еще 7 лет спустя полностью исчезло с игровой карты Франции под кирками рабочих.

В начале следующего века курорт Deauville расширяется, и вновь чувствуется необходимость в игорном заведении. Интересно, что

по соседству с этим городом уже существует одно казино, приносящее достаточно большие деньги. Это казино города Trouville. По соседству — это значит, что вам достаточно перейти из Довиля по маленькому мостику, чтобы оказаться в этом городе, на набережной которого и находится казино, к слову, работающее, и очень

неплохо, до сих пор. С этим казино Довиль и заключил предварительную договоренность, но здесь вспыхнул банальный конфликт интересов двух муниципалитетов. Довиль в это время выбрал нового мэра — Désiré Le Noc, который посчитал, что в городе должно быть «свое» казино. Видя расцвет соседского казино, Дезире

Ле Ок находит самое верное решение для быстрого успеха: он просто-напросто переманивает директора казино Трувиля Eugène Cornuché. Достаточно живописный персонаж, этот господин Корнюше! Кто бы мог подумать, глядя на этого успешного человека, что его карьера началась с должности простого мойщика посуды в скромном парижском кафе, которое держал его отец. Но посуда может привести к чему угодно, если только не заниматься ею слишком долго. Взяв на себя в 90-х годах 19-го века управление маленьким кучерским рестораном на Rue Royal, он превращает его... в знаменитый на весь мир «Maxim's». Однако ему кажется этого мало. Он ищет новых приключений и возможностей преумножить свой капитал. Так он оказывается в Трувиле, где начинает раскручивать казино, но, предвидя растущий успех Довиля, он, не раздумывая, переходит

в стан «врага». И именно ему в 1912 году предстоит построить новое казино, на том месте, где оно находится и поныне. Так что официально тому казино, о котором сейчас идет речь, 99 лет. Согласитесь, тоже немало. Так при участии г-на Корнюше и г-на Ле Ок, герцог Де Морни открывает казино, построенное в стиле афинской архитектуры, что добавляет набережной еще больше привлекательности. Официальное открытие казино состоялось 11 июля 1912 года. В этом же году Эжен Корнюше спонсировал строительство роскошного отеля Le Normandy, чтобы разместить растущее количество туристов. Успех пришел молниеносно. Уже через год в сезон отпусков в Довиле скапливалось такое количество туристов, что Корнюше планировал постройку второго отеля. Превосходящий своего предшественника по размерам и по роскоши, Le Royal был классифицирован уже как дворец.

Но, как всегда бывает, беда приходит оттуда, откуда ее совсем не ждут. Начинается первая мировая война. Естественно, казино в своем развитии останавливается и становится военным госпиталем.

Как только наступило мирное время, Довиль и его казино снова стал излюбленным курортом элиты. Лазурное побережье, парки и дворец помнят многих представителей аристократии, интеллигенции и богемы. Сюда часто навещаются столь известные личности, как Коко Шанель, Андрэ Ситроен и Роберт де Ротшильд. Кстати, в свое время Коко Шанель там открыла один из своих первых бутиков, а также в Довиль жила Наташа Романова, одна из русских принцесс, работавшая манекенщицей для одного

из знаменитых в то время домов моды. Своим шестым чувством, которое у Корнюше, всегда было нюхом на деньги, он понял, что вначале нужно привлечь в казино снобов, за которыми последует и весь остальной люд.

«Я хочу видеть у себя только Beau Monde. Говорите всем, что это дорого. Очень дорого. Я хочу, чтобы здесь и кашлянуть не могли без того, чтобы этот кашель не стоил 100 су», – говорил Корнюше после открытия казино. Что ж, могу вас заверить, что все его пожелания сбылись, и все это продолжается и до сих пор. Через некоторое время все то, что считалось в Париже знаменитостью уже едет в Довиль. Появиться в роскошном наряде в казино – это больше чем мода, это ритуал. Необходимо, чтобы

тебя обязательно увидели именно в Довиле. Ведь только после этого можно сказать, что ты принадлежишь к бомонду. Естественно, и в бомонде есть свои знаменитости. Так в один вечер Андре Ситроен с улыбкой проигрывает миллион. Известный юморист и непревзойденный мастер афоризмов Тристан Бернар и не менее известный французский кинорежиссер, сценарист и актер – Саша Гитри оставляют не меньшие суммы.

В Довиле нам рассказали такую историю. Однажды Тристан Бернар пришел в Бар дю Солей. На голове у него была великолепная кепка яхтсмена. Все вокруг начали говорить ему комплименты. «Я купил ее на выигрыш в казино», – гордо заявил он. И тут же добавил:

«Но на то, что я проиграл, мог бы купить целый корабль». Смерть Корнюше в 1924 году могла бы нанести большой ущерб казино и «Grands Etablissements de Deauville» (так ранее назвался курорт), если бы ему на смену не пришел достойный последователь в лице François André. По его просьбе был возведен Hôtel du Golf и созданы поля для гольфа, слава о которых разнеслась по всей Европе. Он тоже начал карьеру из самых, что ни на есть, низов – служащего в почтовом бюро своего родного города Ардеш. Он приехал в Париж, для того, чтобы создать настоящую империю, в которой будет царствовать всю свою жизнь.

Незаметно пришла и вторая Мировая война.

Евгений Ковтун. Продолжение следует.

